

Сяо Шэнь поначалу не расслышал, но, увидев горькую улыбку на лице собеседника, понял. Он снял наушники и последовал за Оу Пэном в более просторное место для репетиций, бросив сценарий на пол и показав жестом:

— Начинай.

Как только Сяо Шэнь произнес это, его аккуратная одежда была слегка растрепана, рукава закатаны, а волосы взъерошены, создавая небрежный вид.

Оу Пэн был ошеломлен действиями Сяо Шэня:

— Обсуждение? Я имел в виду словесное обсуждение. Ты что, собираешься драться?

Будучи ниже Сяо Шэня на полголовы, он отступил на несколько шагов, выпрямился и попытался казаться выше.

Сяо Шэнь поднял взгляд и, увидев его настороженность, рассмеялся:

— Брат, ты так выпрямился, это соответствует образу персонажа?

Только тогда Оу Пэн понял, что Сяо Шэнь уже вошел в роль, и смущенно улыбнулся, предложив начать заново.

Хотя это называлось обсуждением, по сути, это был монолог Оу Пэна с вопросами, на которые Сяо Шэнь отвечал. Оу Пэн ожидал, что Сяо Шэнь, с его высокомерным видом, окажется сложным собеседником, но тот оказался гораздо терпеливее, чем он предполагал. Когда Оу Пэн спрашивал о взглядах Сяо Шэня на персонажа и о том, как его играть, Сяо Шэнь отвечал подробно. В конце концов, когда Оу Пэн разобрался с характеристиками персонажа, он наконец расслабился. Увидев, что Сяо Шэнь собирается уйти, он набрался смелости и спросил:

— Ты не боишься, что, после твоего анализа, наше исполнение будет слишком похожим?

Сяо Шэнь странно посмотрел на него, словно не понимая вопроса.

— Я раньше не играл, и этот сценарий для меня — большой вызов, — улыбнулся Оу Пэн, объясняя. — Поэтому я, возможно, буду играть так, как ты сказал, без особых изменений.

— Нормально, — кивнул Сяо Шэнь.

Оу Пэн, видя, что Сяо Шэнь все еще не понимает его, невольно выпалил:

— Но мы же конкуренты.

Только тогда Сяо Шэнь понял и рассмеялся. Он хотел сказать, что вообще не считает их соперниками, но, учитывая мужское самолюбие, смягчил фразу:

— Не переживай, даже если наши исполнения будут похожи до мелочей, ты все равно не сравнишься со мной.

Оу Пэн только удивленно ахнул — казалось, такой способ утешения был еще более обидным.

Сяо Шэнь уже разобрался с большинством персонажей, легко справляясь с их изыществом и надменностью, но маленький пушистый кролик, обожающий ласкаться, был для него загадкой. Сяо Шэнь попросил у персонала морковку, чтобы изобразить кролика, но в процессе репетиции

съел ее всю.

Погладив свои кубики пресса, Сяо Шэнь вспомнил овсянку, которую готовил Е Цин, и достал телефон, чтобы позвонить ему.

Места без камер уже были заняты, и Сяо Шэнь, подумав, надел маску и зашел в туалет. Закрыв дверь и задержав дыхание, он набрал номер.

Однако звонок остался без ответа. Сяо Шэнь не сдавался и позвонил еще раз, но только после третьего звонка услышал раздраженный голос:

— Ты что, звонишь, не глядя на время?

Время? Сяо Шэнь отодвинул телефон и посмотрел на экран — оказывается, он так увлекся репетицией, что забыл, что уже два часа ночи.

— Я думал, ты ведешь ночной образ жизни, — пожал плечами Сяо Шэнь, улыбаясь.

Е Цин закрыл глаза, пытаясь собрать рассудок:

— Это раньше.

— Что, я только уехал, а ты уже исправился? — невольно нахмурился Сяо Шэнь. — Скажи честно, ты начал вести дневной образ жизни только потому, что боялся, что я позову тебя на завтрак?

Е Цин не стал тратить время на пустые разговоры и холодно сказал:

— Ты среди ночи не спишь, решил потревожить соседей? Если хочешь поболтать, позвони Сяо Цину, у него встроенная система множества языков, если хочешь, он может говорить на птичьем или инопланетном.

Сяо Шэнь тут же представил образы животных, которых он только что репетировал, и категорически отказался:

— Я против межвидовых, межнациональных и межгалактических отношений.

Е Цин полузакрыв глаза, и его голос стал еще холоднее:

— Говори прямо.

Сяо Шэнь улыбнулся, погладив свой плоский, но рельефный пресс, и, прежде чем Е Цин взорвался, перешел к делу:

— Я просто хотел спросить, где ты покупаешь овсянку.

— В супермаркете, в подарок к лапше быстрого приготовления.

— И всё? Разве она не должна быть сделана из редких зерен, выращенных на вершинах ледников и в исчезающих степях? Почему после нее я чувствую себя так, словно парю в облаках и не могу остановиться? — удивился Сяо Шэнь.

Е Цин, услышав этот бред, немного проснулся и усмехнулся:

— У тебя что, мозги водой залило?

— Нет, возможно, это влияние Сяо Цина, — без колебаний переложил вину на отсутствующего Сяо Цина Сяо Шэнь, а затем, словно невзначай, добавил. — Раз уж все так просто, принеси мне десять пачек, я подсел на эту овсянку.

Сяо Шэнь ожидал, что Е Цин сразу откажет, но тот, помолчав, сказал:

— Я не могу войти.

— Черт, съемочная группа жестока, — Сяо Шэнь, не особо разбираясь в правилах, сдался. — Ладно, потом.

Он с грустью повесил трубку и вышел.

Недалеко, в коридоре, Е Чэнь, окруженный несколькими участниками, слегка поднял взгляд и сказал:

— Я схожу в туалет.

Проходя мимо Сяо Шэня, он на мгновение остановился и тихо произнес:

— С нетерпением жду твоего Майрона.

Сяо Шэнь лениво улыбнулся:

— Увидимся в классе А.

Автор хочет сказать:

Примечание: Сценарий представляет собой мешанину из множества знакомых сюжетов, я уже не помню источников. Если ангелы заметят сходство с какой-то историей, пожалуйста, обязательно напомните мне, глупый автор боится обвинений в плагиате.

Фраза «Сегодня снова день, полный уныния» взята из интернет-сленга «Сегодня снова день, полный энергии».

После напряженных двадцати четырех часов подготовки первый экзамен на распределение по классам официально начался.

Пятьдесят участников уже были загримированы и одеты в костюмы, ожидая в своих комнатах и наблюдая за происходящим на сцене через большой экран.

Порядок выступлений был следующим: сначала парные сцены, затем одиночные, и только потом имитационные. Однако порядок выступлений внутри каждого зала был неизвестен.

Когда Мэн Хаосюань и Ло Кэи поднялись на сцену, немного отставая от Чэнь Чаоцзя, и объявили о начале экзамена, один из участников нервно сглотнул и тихо спросил:

— Преподаватели будут выбирать нас случайно? Это ощущение ожидания хуже, чем просто выступить и закончить, я в панике.

— Случайный выбор слишком непредсказуем, — кто-то возразил, подумав, а затем добавил. — Думаю, это будет зависеть от нашего начального рейтинга. Те, кто выше, выступят первыми, это логично.

Как только он произнес это, все в зале для имитационных сцен невольно посмотрели на Сяо Шэня, который тихо сидел в углу. В отличие от других, нервничающих и напряженных, Сяо Шэнь, как только закончил гримироваться, прислонился к стене и закрыл глаза, спокойный, как статуя.

Затем все увидели, как статуя ожила. Сначала он сонно открыл глаза, пробормотал:

— Папку убивает, так хочется спать.

А затем лениво подтянул подушку, чтобы продолжить спать.

Сяо Шэнь, положив руку под голову, вдруг заметил, что все смотрят на него не отрываясь, словно с завистью, и подумал, что пришла его очередь выступать. Он встал, потирая лицо:

— Все смотрят на меня, это моя очередь?

— Нет, — быстро остановил его Оу Пэн, с завистью глядя на спокойного Сяо Шэня. — Они обсуждают, кто выступит первым.

Оу Пэн был довольно нервным, и, хотя знал, что имитационные сцены будут последними, его сердце бешено колотилось.

— Зачем это обсуждать? Всё зависит от настроения преподавателей, — равнодушно ответил Сяо Шэнь, сел, убрал свои длинные ноги и удобно устроился, лениво наблюдая за экраном.

В это время Мэн Хаосюань, изучив список, принял решение:

— Сегодня на улице холодно, я хочу начать с чего-то сладкого. Пусть актеры из парного зала, исполняющие «Я хочу с тобой встречаться», готовятся.

<http://bllate.org/book/16868/1554556>